

Бобрищевых-Пушкиных, целиком «взял на себя вину зарытия бумаг и представил чертеж для отыскания оных». В следственных документах говорилось: «Впоследствии чего он был послан на место с нарочным, и здесь оказалось, что он только слышал, где были зарыты бумаги, но сам не знал». Возвращенный в Петропавловскую крепость Николай Федорович хотел покончить с собой. Он, по собственному признанию, боялся «впасть в малодушие перед следственной комиссией»...

За участие в «умысле бунта принятием поручений от общества и привлечением одного товарища» Верховный суд отнес Заикина к VIII разряду и приговорил по конфирмации 10 июля 1826 года к вечному поселению в Сибири. Позже по указу от 22 августа 1826 г. срок ссылки сократили до 20 лет, как и другим декабристам этого разряда. 27 июля 1826 года Заикин был отправлен из Петропавловской крепости в далекий Гжигинск на побережье Охотского моря, определенный ему для поселения (приметы: рост 2 аршина 5 1/2 вершк., «волосы на голове светло-русые, редкие, на бороде светло-русые же, нос посредственный, туповат, глаза серые»).

Доехать до Гжигинска Заикин не успел. В селении Ольское его нагнал нарочный, посланный из Якутска до Витима казачий пятидесятник Андрей Атласов, коему было якутским областным начальником предписано «доставить Заикина в Витимск Киренского уезда Иркутской губернии, сдать волостному голове и казаку Гаврилу Бутакову под расписку их с означением в оной одежды преступника». На окончательное место ссылки декабрист прибыл в самом начале 1827 года.

...Витимскому волостному правлению предписывалось отчитываться перед Киренским начальством каждые две недели о том, как ведут себя «государственные преступники». Благодаря этим регулярным рапортам, сохранившимся в Иркутском областном архиве, мы имеем представление о Витимской слободе периода пребывания там декабристов.

«Исполняя предписание Вашего Высокоблагородия,— докладывает в рапорте от 1 февраля 1827 года киренскому земскому исправнику волостной голова Л. С. Кириллов, — волостное правление честь имеет покорнейше донести, что находящийся в Витимской слободе государственный преступник Заикин имеет жительство у крестьянина Афанасия Пестерева спокойно, в поведении замечается хорошим и благонравным, сообщений насчет каких-либо дурных поступков ни с кем не имеет. Занимается чтением духовных книг, портным художеством».

В одном из последующих рапортов витимский волостной голова В. Л. Ягнышев сообщает, что Заикин здоров и занимается чтением разных книг, написал письмо своему отцу Федору Заикину, в Курскую губернию, в село Федоровское. Можно предположить, что в этот период Николай Федорович пребывал в подавленном состоянии. Нелегко было дворянину, привыкшему к полному достатку, попасть в «медвежий угол», жить в обыкновенной избе и делить с хозяевами нехитрую крестьянскую пищу. Однако, очень скоро, в жизни декабриста появился повод для оптимизма...

С прибытием в Витим декабриста Михаила Александровича Назимова, переведенного из Верхнеколымска, Заикин заметно приободрился: теперь он не один, слава Богу! Есть с кем поговорить, поделиться переживаниями и тревогами. Товарищи по несчастью быстро сдружились. Деятельный Назимов предложил не сидеть сложа руки, а заниматься общественно-полезными делами и подрабатывать